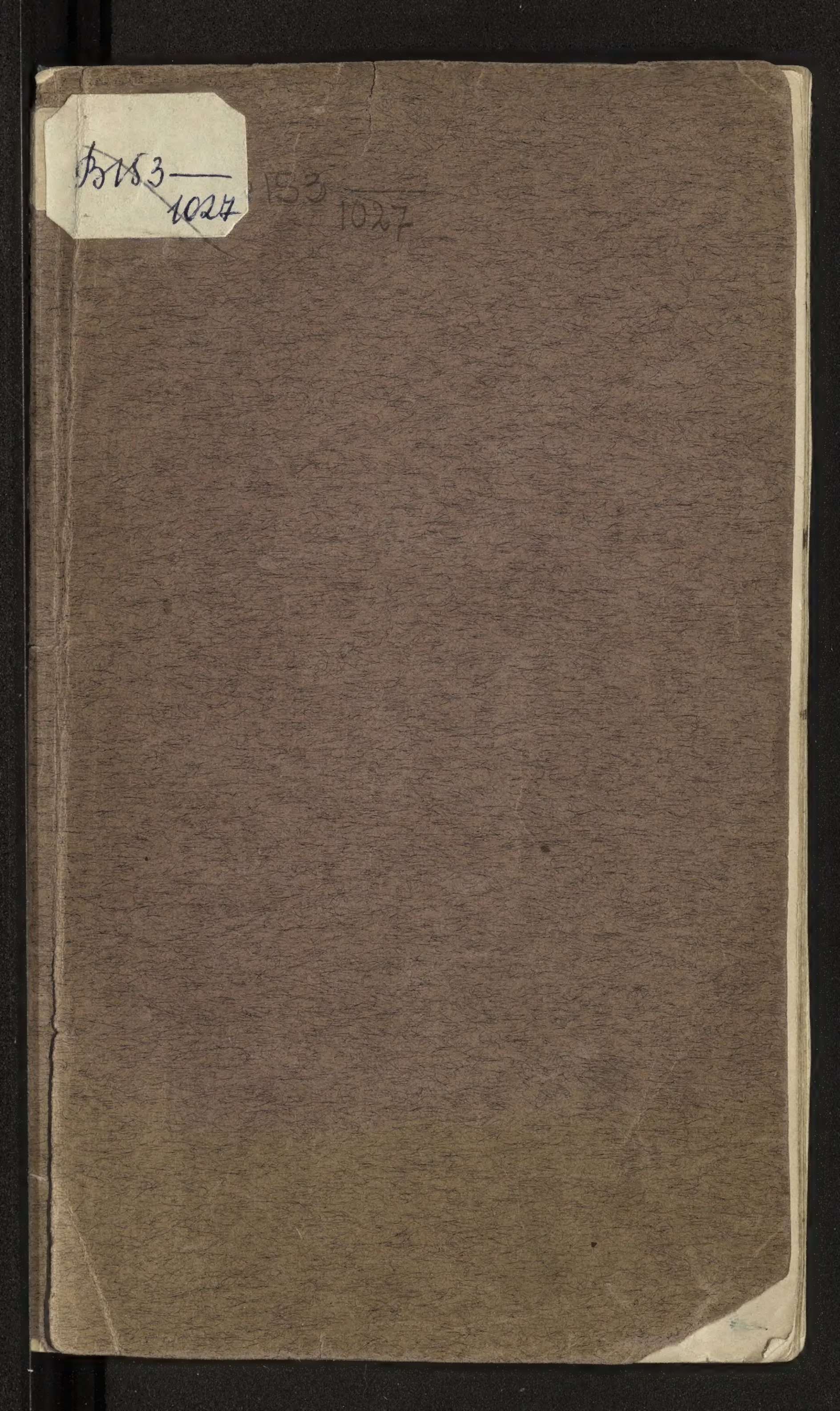
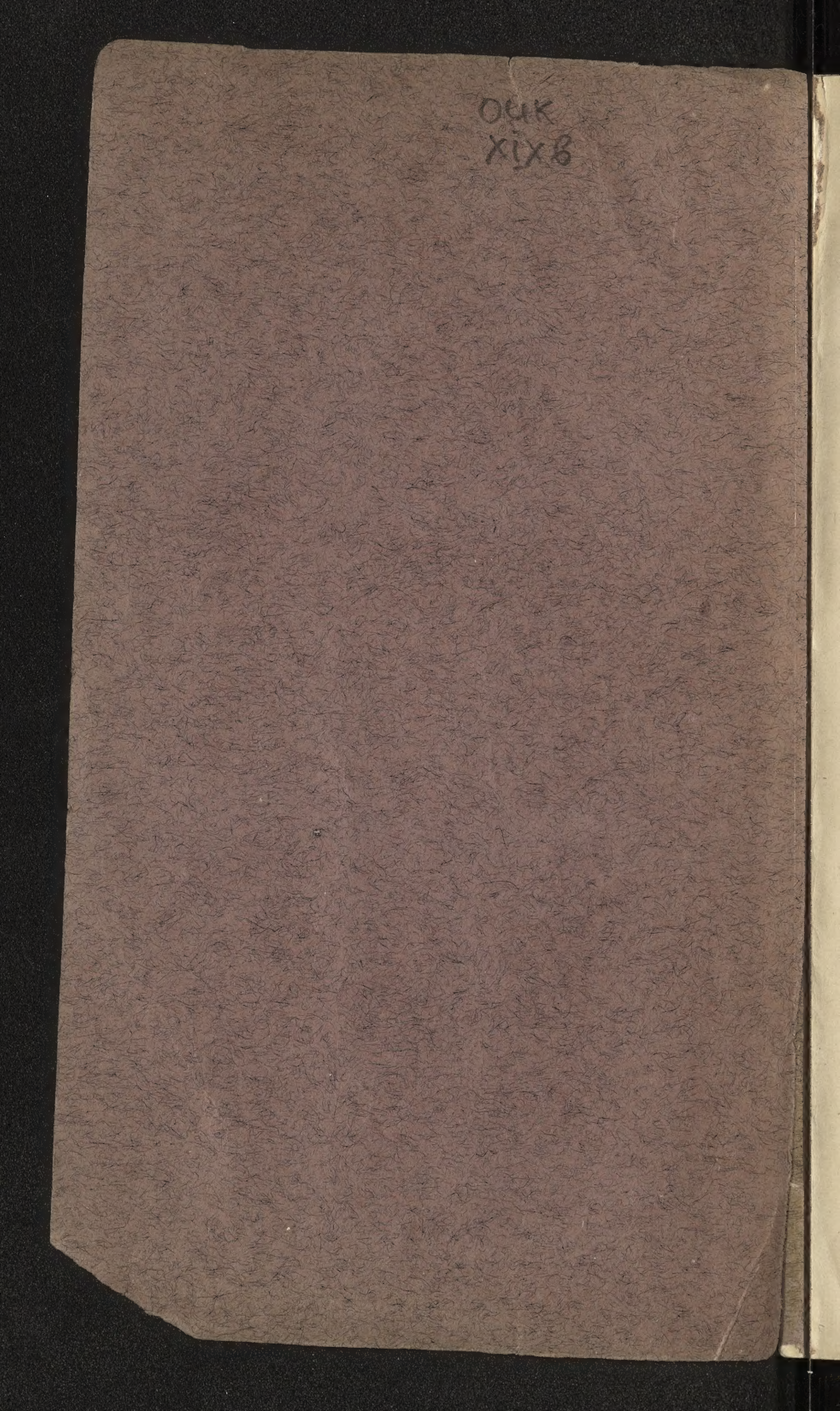
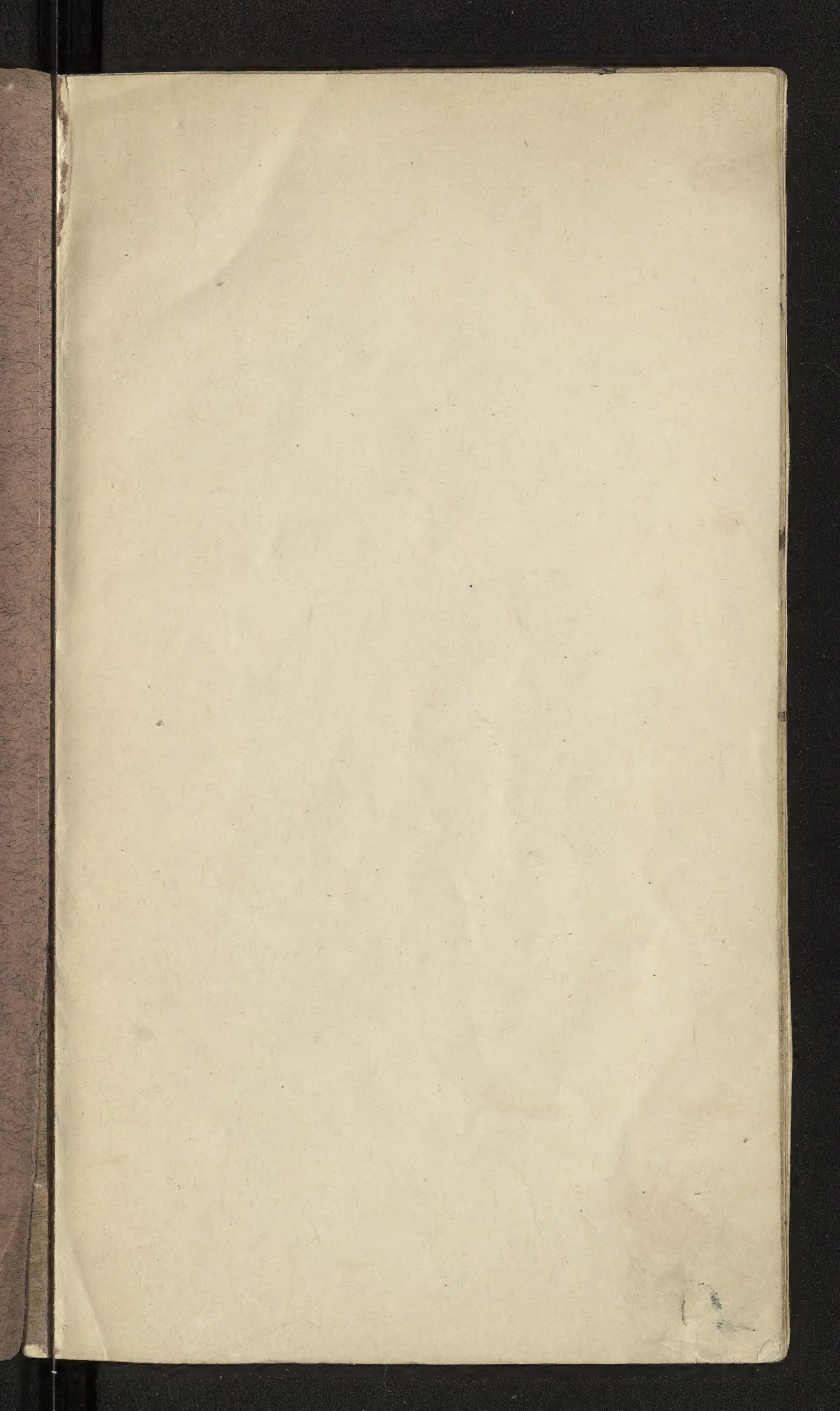
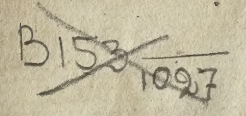

B153—
1027
153
1027

ОцК
XIX в

НРАВЫ И ОБЫЧАИ

ДРЕВНИХЪ НОРВЕЖЦЕВЪ.

(Вольной переводъ съ Датскаго).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорскаго Воспитательнаго Дома 1822 года.

Изъ XVIII части Трудовъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Вольнаго Общества Любителей Россiйской Словесности.

НРАВЫ И ОБЫЧАИ ДРЕВНИХЪ НОРВЕЖЦЕВЪ.

(Вольной переводъ съ Датскаго (*)).

Скандинавская Литтература содержитъ въ себѣ богатѣйшіе источники, относительно древней Россійской Исторіи; но ни одинъ изъ нашихъ писателей не хотѣлъ ими возпользоваться, хотя безъ сихъ пособій почти не возможно получить яснаго понятія о древностяхъ нашего отечества. Въ намѣреніи обратить на нее болѣе вниманія, я перевелъ одинъ отрывокъ изъ Норвежской Исторіи, присовокупивъ къ оному свои замѣчанія о сходствѣ нравовъ и обычаевъ

(*) Изъ книги: Det Norske Riges Historie ved Gustav, Ludvig Baden. Kiöbenhavn 1804. Исторія Норвегіи соч. Густава. Лудовига Бадена. Копенгагенъ 1804.

нашихъ предковъ съ древними Норвежцами. Здѣсь можно видѣть, что Варяги или Норманы имѣли на Россію несравненно болѣе влiянiя нежели сколько донынѣ у насъ думали (*).

Норвежцы, какъ и всѣ Сѣверные народы, въ глубокой древности были грубы и необразованны. Безъ просвѣщенiя и безъ руководства истинной Религiи, они блуждали во мракѣ, и имѣли самое превратное понятiе о нравственности. До-

(*) Отъ Норманов перешло въ нашъ языкъ множество словъ. Изъ языка Исландскаго röd рядъ, köstr костеръ, ketill котелъ, sına сѣно, brynia броня, sild сельдя, gardr городъ; изъ Датскаго и Шведскаго: torg торгъ, morke мракъ, dal долъ, skrig крикъ, bösemen безсемѣнъ, dele дѣлить, tolke толковать, möl моль, syl шило, gnid гнида, skabet шкафъ, harm на Датскомъ грудь, у насъ оплечья, silk шелкъ, husbonde господинъ, dom дума, svin свинья, stak стогъ сѣна, spore шпора, dimma дымъ, skumring сумерки, smag вкусъ, смакъ.

вольные своимъ состояніемъ, потому что не имѣли понятія о лучшемъ, они уважали обычаи своихъ предковъ, покарялись онымъ, и сія привязанность заграждала путь къ просвѣщенію. Всякая перемѣна казалась имъ какъ бы нарушеніемъ древней свободы. По сему Норвежцы имѣли добродѣтели, пороки и заблужденія, кои нашимъ времянамъ болѣе не свойственны. Будучи чистосердечны, искренни въ обращеніи и дружбѣ, они не знали притворства и гнусной клеветы; но бесѣды ихъ часто оканчивались разпрями, иногда и кровопролитіемъ.

Всѣ древнія учрежденія клонились къ возбужденію мужества и храбрости. Съ самаго нѣжнаго дѣтства занимали ребенка такими упражненіями, кои могли бы вдохнуть въ него храбрость и укрѣпить его тѣлесныя силы; увѣчныхъ младенцевъ тотчасъ послѣ рожденія умерщвляли, всѣхъ же прочихъ погружали въ холодную воду или снѣгъ (*). О дѣтяхъ не

(*) Карамзинъ пишетъ (Ч. 1 стр. 187), что когда Святославъ былъ осажденъ въ Доросполѣ, то его сподвижники, при свѣ-

прилагали никакаго попеченія. Они безъ всякаго присмотра ползали нагіе по голой или покрытой листьями и вѣтвями землѣ и такимъ образомъ научались ходить, а потомъ должны были доставлять себѣ пропитаніе звѣриною или рыбною ловлею. На двѣнадцатомъ году, а иногда и ранѣе, ходили на войну или нападали на хищныхъ звѣрей (*), коими изобиловала Норвегія.

Суровому воспитанію соотвѣтствовалъ простой образъ ихъ жизни. Дурные тѣсные шалаши или хижины безъ полу, покрытые дерномъ, съ низкими дверьми, были ихъ жилищами. Одно отверстіе наверху служило для прохода дыма, другое въ стѣнѣ для свѣта. Очагъ, вокругъ

тѣ луны, выходили жечь тѣла друзей и братьевъ, лежащихъ на полѣ; закалали плѣнниковъ надъ ними, и съ какими то священными обрядами погружали младенцевъ въ струи Дуная.

(*) Самымъ благороднѣйшимъ увеселеніемъ не только Бояръ, но и Великихъ Князей Рускихъ, была звѣриная и соколиная охота.

котораго зимою собирались всѣ домашніе, находился посреди дома.

Утварь ихъ также отличалась простотою. Деревянной стулъ былъ почетнымъ мѣстомъ отца семейства. На скамьяхъ, покрытыхъ звѣриными кожами, садились въ нѣкоторомъ порядкѣ всѣ домашніе. Черепы убитыхъ непріятелей были драгоцѣнными чашами для питья; но кромѣ оныхъ употреблялись и рога (*), и рогъ самаго большаго быка почитался величайшею рѣдкостію.

Платье дѣлалось изъ кожъ или изъ грубой шерстяной ткани, обувь также была изъ кожи или изъ березовой коры (**). Однакожъ и въ самыя древнія времяна упоминается о великолѣпныхъ платьяхъ, изъ пурпуроваго сукна и парчи; все сіе получали они въ добычу на морскихъ разбояхъ. Также любили они

(*) Въ древности Рускіе употребляли турые (бычачьи) рога, оправляли ихъ въ золото или серебро и пили изъ нихъ медъ.

(**) Древнѣйшая обувь Рускихъ состояла изъ лаптей и сапогъ; о тѣхъ и другихъ упоминается въ исторіи въ 985 году.

великолѣпныя шапки. Кажется, что женщины издавна умѣли вышивать. Большою красотою почиталось у обоихъ половъ имѣть длинные, бѣлокурые волосы, кои завязывались и длинными кудрями разпускались по плечамъ. Они любили украшать ихъ и разчесывать (*).

Пища и питье находились у нихъ въ изобиліи. Въ числѣ любимыхъ яствъ почиталось свиное и лошадиное мясо (**) Первое употреблялось даже въ Валгаллѣ (***), а другое при торжественныхъ жер-

---

(*) Изъ пѣсень и сказокъ Рускихъ видно, что наши предки прилагали также большое стараніе украшать свои волосы. Въ одной древней пѣсни поется, что Владиміръ Великій во время своей женитьбы:

По свѣтлой гриднѣ похаживаетъ;
Черные кудри разчесываетъ.

Древ. Руск. Стих. стр. 83.

(**) Лошадиное мясо употреблялось въ Россіи во время Сватослава, о которомъ говоритъ Несторъ, что онъ питался мясомъ дикихъ звѣрей и лошадинымъ и самъ жарилъ его на угляхъ.

(***) *Валгалла*, рай Скандинавскаго міра, жилище Одина, въ которой входили одни

ствоприношеніяхъ. Сперва мясо употреблялось сырое, но въ послѣдствіи старались законами и постановленіями уничтожить сей варварской обычай. Рыбу ѣли или свѣжую, или соленую, но болѣе сушеную на солнцѣ или копченую, которая часто замѣняла самый хлѣбъ, почитаемый тогда рѣдкостію, равно какъ и масло. Вода изъ ближайшаго источника и молоко были обыкновеннымъ ихъ питьемъ. Упоминается также о солодѣ (*); пиво было самымъ стариннымъ напиткомъ обитателей Сѣвера, приготовленіемъ котораго занимались даже Принцессы Королевскаго Дома (**). Когда О-

только храбрые; тамъ занимались они воинскими упражненіями и за общимъ столомъ вкушали мясо кабана *Серимнера*.

(*) Солодъ упоминается въ *Правдѣ Руской*, стр. 88.

(**) Пиво въ древнія времяна называлось въ Россіи *олуй* (кн. степ. I стр. 134). Вѣроятно, что Рускіе научились приготовлять сей напитокъ отъ Скандинавовъ, да и самое слово *олуй* произходитъ отъ Датскаго öl, означающаго пиво.

лофъ Святый (*) посѣщалъ своего воспитанника Сигурда Сира въ Рингирикѣ, то его угощали въ первый день рыбными блюдами и молокомъ, а на другой мясными и пивомъ. Во время пиршества подавался медъ (**). Морскіе разбои научили Сѣвернаго жителя употребленію вина.

Пиры случались весьма часто; ибо безъ пиршества не льзя было предпринять ни общественнаго, ни частнаго дѣла, ни вступить въ торгъ, ни собираться на судъ; даже ни одного торжественнаго богослуженія не отправляли безъ пированія, которое продолжалось иногда нѣсколько дней. На сихъ пирахъ не на-

---

(*) Олофъ Святый умеръ 1030.

(**) Медъ былъ любимой напитокъ Рускихъ. Владиміръ Великій угощалъ медомъ своихъ богатырей. Что онъ былъ въ великомъ употребленіи въ нашемъ отечествѣ, можно видѣть изъ Новгородской Лѣтописи, гдѣ сказано, что въ 989 году *творяше праздникъ великъ триста берковецъ меду*. Славяне научились приготовлять медъ отъ Скандинавовъ, и заимствовали отъ нихъ даже самое названіе онаго, отъ Датскаго слова mjöd медъ.

блюдали умѣренности въ питьѣ (*). Женщины, отмѣнно уважаемыя въ древнія времяна на Сѣверѣ, также допускались опоражнивать чашу въ честь боговъ и умершихъ героевъ.

Отъ излишняго употребленія хмѣльнаго напитка, обыкновенно, происходило на сихъ пирахъ множество безпорядковъ. Однакожъ были и правила къ сохраненію спокойствія; наблюдалась нѣкоторая подчиненность, основанная на старшинствѣ лѣтъ, храбрости, заслугахъ или породѣ каждаго гостя. Прекрасной полъ, принимавшій часто участіе въ сихъ обществахъ, пользовался уваженіемъ, которое не забывалось и за пѣнистыми чашами.

Большія пиршества отправлялись во время сѣнокоса, жатвы (**) и при на-

(*) Владиміръ Великій отвѣчалъ Магометанскимъ Болгарамъ, предлагавшимъ ему принять ихъ вѣру: *вино есть веселіе для Руских; не можем быть без него.*

(**) 24 Іюня, предъ собираніемъ хлѣба, Славяне отправляли празднество въ честь Купала, бога земныхъ плодовъ. Юноши и дѣвицы, украшенные зелеными вѣнками,

ступленіи новаго года (*), изъ коихъ послѣднія продолжались нѣсколько дней, и до сихъ поръ отправляются въ Норвегіи съ великимъ торжествомъ. Часто также рожденіе, свадьба и погребеніе были поводомъ къ большимъ пированіямъ. Мы кратко опишемъ сіи три послѣднія.

Обрядъ очищенія младенца водою (погруженіе въ воду), обоготворявшуюся Норвежцами, при которомъ давалось имя новорожденному, и который на Сѣверѣ гораздо древнѣе введенія Христіанства, обыкновенно, сопровождался празднествомъ. Тоже бывало и во время прорѣзыванія зубовъ у младенца; тогда родственники приносили ему подарокъ, что называлось назубокъ (**).

собирались въ полѣ по захожденіи солнца, разкладывали большой огонь, плясали около онаго и пѣли пѣсни. Остатокъ сего праздника существуетъ и доднесь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

(*) Въ 24 Декабря предки наши воздавали честь Колядѣ, богу торжествъ и мира. Нынѣшнія святошныя игрища и гаданія суть остатки сего праздника.

(**) Давать назубокъ и донынѣ въ употребленіи въ Россіи.

Но несравненно съ большимъ великолѣпіемъ праздновали свадьбу. Пиршества, по сему случаю отправляемыя, продолжались часто цѣлой мѣсяцъ, и на оныя приглашались не только всѣ родственники, но и многіе изъ постороннихъ, для чего строили даже особенные домы.

Погребеніе, особливо Героевъ и другихъ великихъ людей, совершалось съ большими церемоніями. Иногда сожигали тѣла, а иногда ихъ зарывали (*). При погребеніи знатныхъ произносили надгробныя рѣчи, пепелъ собирали въ урны, которыя зарывали въ могилу и надъ оными воздвигали памятники, извѣстные подъ именемъ *Баутастеновъ* (**). Въ мо-

---

(*) Полагаютъ, будто бы Одинъ установилъ сожигать тѣла, вмѣсто прежняго обыкновенія погребать ихъ, которое опять вошло въ употребленіе со времяни Дана Микилати (въ 3 столѣтіи). По сему въ Скандинавской Исторіи наблюдается различіе между *вѣкомъ сожиганія мертвыхъ* (Bruna-Old) и *вѣкомъ погребенія* (Haug Old ихъ.

(**) У Славянъ надъ прахомъ знатнаго, о-

тѣлу клали также платье, зарывали лошадей, оружіе, деньги и другія любимыя и драгоцѣнныя вещи умершаго (*). При погребеніи выпивали надгробное пиво, которое одно могло дать право родственникамъ вступить во владѣніе наслѣдства (**).

Не одни простолюдимы любили пиры, но и самые Короли, окруженные храбрѣйшими воинами (***) и вельможа-

быкновенно, насыпали большой бугоръ или курганъ. Сіи курганы и донынѣ существуютъ въ Россіи, Даніи, Норвегіи и Швеціи.

(*) Славяне сожигали тѣла умершаго вмѣстѣ съ его жёною, конемъ, оружіемъ; собирали пепелъ въ глиняныя, мѣдныя, или стеклянныя урны и зарывали ихъ въ землю, вмѣстѣ съ *плачевными сосудами.*

(**) Великолѣпныя пиршества, отправляемыя нашими предками въ память умершихъ, назывались *Тризнами.* Родственники и друзья умершаго собирались на могилу, пили медъ, пиво, и потомъ предавались веселію, или оплакивали свою потерю.

(***) Каждый изъ нашихъ Князей и Бояръ имѣлъ при себѣ свою дружину, и чѣмъ

ми, ежедневно пировали въ своихъ чертогахъ (*). За столомъ какъ вельможи, такъ и дружина ихъ, наблюдали постепенность; каждый садился ближе и далѣе къ Королю, смотря по своимъ заслугамъ, оказанной храбрости, роду и лѣтамъ. Правила сіи строго были наблюдаемы; и нарушившій оныя подвергалъ себя наказанію. Король, кажется, имѣлъ право независимо отъ гражданскаго суда наказы-

---

болѣе у кого находилось отличныхъ людей, тѣмъ болѣе оказывали ему почести. Къ прославившемуся Князю, или богатырю, стекалось множество молодыхъ людей, которые поставляли себѣ за честь находиться въ числѣ его сподвижниковъ.

(*) Большая часть сказокъ и древнихъ пѣсень прославляютъ великолѣпіе Владиміровыхъ пировъ и могучихъ его богатырей, которыхъ онъ каждую недѣлю (Несторъ, по Лавр. списку, стр 89) потчивалъ, и тогда:

На столы бѣлодубовые
Носили яства сахарныя
И носили питья медвяныя.

Древ. Руск. Стих. Москва, 1818, стр. 26.

вать виновныхъ. Придворной уставъ (Hirdsraa) Олофа Святаго и послѣдующихъ Королей ничто иное есть, какъ собранiе правилъ и законовъ, издревле наблюдаемыхъ при дворѣ. Король имѣлъ своихъ собственныхъ служителей для хлѣбопашества, скотоводства, торговли, ремеслъ и рыболовства; онъ долженъ былъ, какъ и всякой частной человѣкъ, стараться о продовольствiи своего дома (*).

При дворѣ Сѣверныхъ Королей царствовало тоже самое гостепрiимство

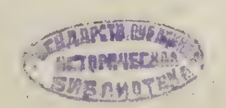
(*) Не только Бояре, но даже и Великiе Князья смотрѣли за хозяйствомъ. Владимiръ Мономахъ въ своей духовной даетъ между прочимъ такое наставленiе своимъ дѣтямъ: *въ дому своемъ не лѣнитеся, но за всъмъ сами смотрите. Не зрите на Тивуна* (служителя или управителя отъ Исландскаго слова fion), *ни на другихъ, чтобъ не посмѣялися пришелвцы ни дому, ни столу вашему*, и потомъ такъ продолжаетъ: *что надлежало сдѣлать рабу моему на войнѣ, или на охотѣ, то я самъ дѣлалъ и весь разпорядокъ въ дому своему чинилъ.*

и щедрость, какъ и во всей Норвегіи. Доставить пріѣзжему пріютъ, накормить и согрѣть его, указать дорогу и дать ему нужное наставленіе почиталось обязанностію каждаго (*). Дабы поддержать гостепріимство, были уже во время Одина построены гостинницы въ такихъ мѣстахъ, гдѣ мало находилось людей, и гдѣ бы проѣзжающій могъ укрыться отъ непогоды и найти пищу.

Упомянемъ еще о нѣкоторыхъ обычаяхъ Норвежцевъ, какъ то: о ихъ родовомъ мщеніи, *Братскихъ союзахъ* (Fostbrödrelaug), насильствахъ при сватовствѣ и бракахъ и объ обращеніи ихъ съ рабами. Обычаи сіи тѣмъ примѣчательны, что въ нихъ скрывается начало многихъ настоящихъ Норвежскихъ законовъ и постановленій.

Мщеніе обыкновенно переходило изъ

(*) Карамзинъ говоритъ (Ч. I, стр. 59), что всякой путешественникъ для Славянина былъ какъ бы священнымъ: встрѣчали его съ ласкою, угощали съ радостію, провожали съ благословеніемъ и сдавали другъ другу на руки.

рода въ родъ, и тотъ, кто получилъ оружіе умершаго, обязанъ былъ обратить оное противъ его враговъ. Ничто не могло отвратить Норвежца отъ отмщенія за убійство. Оное простиралось не только на все семейство, но даже на потомковъ убійцы, и дотолѣ не оканчивалось, пока извѣстное число людей не было предано смерти (*). Отъ сего произошли такъ называемые Братскіе союзы, имѣвшіе въ предметѣ общую оборону, и послужившіе въ началѣ къ поддержанію слабаго и безсильнаго государства.

Древнѣйшіе Норвежцы не знали, или не наблюдали законныхъ браковъ. Исторія представляетъ множество тому примѣровъ. Гаральдъ Гарфагеръ имѣлъ болѣе шестидесяти женъ (**). Если кто сва-

(*) Это самое замѣчено у всѣхъ дикихъ народовъ. Въ *Правдѣ Руской* сказано: кто убьетъ человѣка, тому родственники убитаго мстятъ за смерть смертію.

(**) Гаральдъ Гарфагеръ или *пригожеволосый*, Король Норвежскій, умеръ 863 года. У предковъ нашихъ многоженство было так-

тался безуспѣшно, то силою старался получить свою возлюбленную (*). За похищеніемъ слѣдовали поединки, на которыхъ всегда оставался кто нибудь жертвою смерти. Когда же случалось, что двое были влюблены въ одну, то дѣвица доставалась тому, кто почитался храбрѣйшимъ, или кто одерживалъ первенство на поединкѣ. При добровольномъ же заключеніи брака, вступающіе въ оной мѣнялись кольцами. По совершеніи свадебнаго обряда невѣсту отвозили въ домъ жениха, гдѣ привязывали ей въ поясу связку ключей, въ знакъ получаемой власти надъ хозяйствомъ. Новобрачная, на другое утро послѣ свадьбы, получала отъ

же въ обыкновеніи. Владиміръ Великій прежде крещенія имѣлъ въ разныхъ городахъ 800 наложницъ и пять законныхъ женъ.

(*) Въ Россіи похищеніе дѣвицъ и женъ случалось на игрищахъ. Въ одной хороводной пѣсни и донынѣ поется: *нашего полку прибыло, а вашего убыло*, это означаетъ ничто иное, какъ похищеніе женъ (опытъ о древностяхъ Руских соч. Успенскаго. Харьковъ 1808. Ч. I стр. 110).

жениха подарокъ (*). Дѣти, какъ законной жены — такъ и незаконной, имѣли одинакое право на наслѣдство, одинакожъ первая имѣла болѣе преимущества, нежели наложница (**).

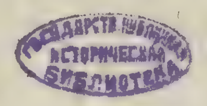
Рабство произтекаетъ изъ двухъ причинъ: отъ добровольной подчиненности, или отъ насилія. На Сѣверѣ, въ странѣ свободы, первой случай вовсе не былъ извѣстенъ; одна только война, морскіе разбои и похищенія творили людей рабами (***). Сіи несчастные, лишенные

(*) У Рускихъ поутру приносили *вѣно* или приданое. Подъ имянемъ *вѣно* разумѣлось все то, что давалось за невѣстою, и то, что женихъ давалъ за невѣсту.

(**) Изъ договоровъ Рускихъ съ Императорами Греческими видно, что жены имѣли участіе въ наслѣдіи мужняго имѣнія.

(***) Сначала у насъ рабы были только тѣ, кои попадались въ плѣнъ и произшедшіе отъ сихъ послѣднихъ, или за преступленія отданные въ рабство. По *Правдѣ Руской* должника отдавали въ рабство заимодавцу, ежели онъ не въ состояніи былъ заплатить своего долга. Въ XI вѣкѣ у Рускихъ холопы не имѣли ни граждан-

всѣхъ гражданскихъ правъ, почитались недостойными рая, ежели при погребенiи своего господина отрекались умереть на кострѣ.

скихъ, ни человѣческихъ правъ (такъ и въ древнемъ Римѣ и въ Скандинавiи); господинъ могъ разполагать имъ, какъ собственностiю, какъ вещiю; могъ своевольно отнимать у нихъ жизнь, никому за то не отвѣтствуя (Исторiя Карамзини Часть 7 стр. 212).